

В воздухе комнаты витал гул – шепот, ропот, все внимание было приковано к Мальчику-Который-Выжил. Ни для кого не было секретом, что Гарри Поттер, как и все первокурсники, вступал в стены Хогвартса. Об этом писали на первой странице "Ежедневного пророка", так что новость уже успела разлететься по всему замку. Гарри, уставший от всеобщего внимания, зевнул, прикрыв лицо ладонью. Он не обращал внимания на то, как девушки за столом Когтеврана украдкой бросали на него заинтересованные взгляды.— Все еще спишь, Гарри? Я думала, ты уже достаточно отдохнул, — рядом с ним сидела Каллиста, одетая в мантию Когтеврана, такую же, как у него. — Ты в порядке, верно?— Просто немного устал, вот и все. Видимо, спать в поезде было недостаточно для меня, — Гарри снова зевнул, не обращая внимания на визг девочек.— Не обращай на него внимания, Каллиста. Поттер просто ленив, он всегда таким был. Почему бы тебе просто не забыть о нем? Он никому не нужен, — раздался надменный голос Роджера Дэвиса, сидевшего напротив. Девушки, сидевшие рядом, бросили на Роджера презрительные взгляды.— Не лезь не в свое дело, Дэвис. Почему ты постоянно вмешиваешься в наши разговоры? И знаешь что, я не помню, чтобы ты разрешал мне называть себя по имени, — Каллиста нахмурилась, ее голос звучал холодно. Общение с Дафной превратило Каллисту в настоящую ведьму. Дафна постоянно убеждала Каллисту не стесняться своего гнева, выплескивая ярость в противовес своей мягкой натуре. Роджер, в свою очередь, не вызывал у Каллисты никаких чувств, кроме раздражения. Он всегда завидовал Гарри, постоянно называл его своим заклятым врагом и демонстрировал излишнее соперничество на тренировках по квиддичу, хотя никогда не попадал в команду. Но Гарри никогда не воспринимал Роджера как конкурента.— Не обращай на него внимания. Он меня совсем не беспокоит, — Гарри положил свою руку на руку Каллисты и нежно сжал ее под столом. Каллиста улыбнулась, мягко отвечая на его сжатие. Ее раздражала реакция Гарри – очередной зевок, равнодушие к ее жестам. На лбу Каллисты выступила сердитая жилка. Она сжала руку Гарри между своими и крепко зажмурилась. — Черт возьми, женщина! Какого черта это было? — Гарри выдернул руку, обильно потирая ее. Боль пробудила в его памяти воспоминания о сокрушительных объятиях Шейлы, от которых он так часто задыхался. Неужели все девушки обладают такой силой?— Ну вот, теперь ты проснулся, не так ли? — Каллиста хмыкнула. — Это тебе на руку. И следи за своим языком, Гарри, он неуместен.— Боже... неужели я никогда не получу передышку?Роджер бросил на Гарри сердитый взгляд. Ему не нравилось, что Гарри Поттер игнорировал его. Не желая устраивать сцену во время церемонии сортировки, он пересел в конец стола, подальше от Поттера. Однако Гарри так и не заметил его ухода. Торжественная дверь Большого зала распахнулась, привлекая всеобщее внимание. Профессор МакГонагалл, введя первокурсников внутрь, бесшумно поставила перед ними четырехногий табурет. Гарри, заскучав, улетел в космос. Его сознание вернулось к реальности, когда вокруг раздался взрыв аплодисментов. Он поднял голову и увидел, как заплатанные, обтрепанные и очень грязные шляпы кланяются каждому из четырех столов. Ах, вот почему Гарри отключился. Каждый год, без исключения, песня сортировочной шляпы надоедала Гарри до смерти. Пока профессор трансфигурации разворачивал свиток, Гарри безучастно рассматривал первокурсников. Он заметил, как его младший брат оживленно беседует с самым младшим Уизли.Сортировка началась. — Ханна Аббот, — объявила МакГонагалл, надевая шляпу на голову девочки. — ПУФФЕНДУЙ! — пропела шляпа. Процесс продолжался несколько минут, и Гарри вздохнул от скуки.— Хватит вздыхать над каждым, кого сортируют, Поттер. Просто заткнись и хлопай в ладоши, как все остальные, — прошипела Си Ли, подруга и соседка Каллисты по комнате. Как и Дафна, она была стройной и невысокой, ее глаза были темными, как полночь, а коротко подстриженные волосы цвета морской волны были в беспорядке. — О, неужели я раздражил пресловутый нрав Ли? — Гарри усмехнулся. Каллиста шумно выдохнула, глядя на двух членов своего дома, но предпочла не обращать на них внимания и сосредоточиться на церемонии сортировки. Это было в духе Гарри – намеренно злить Кси без всякой причины, кроме собственного развлечения. Кси злобно посмотрела на Гарри. — Может, Дэвис был прав. Ты никому не нужен, — пробормотала она.Гарри не отшатнулся от ее взгляда.

Дафна была гораздо более пугающей фигурой, когда была в ярости. Ухмылка появилась на губах Гарри, когда он заметил девушку, до жути похожую на Ли. — Это твоя сестра, Ли? Она очень похожа на тебя. Она начинает учиться в этом году, да? — Гарри указал на девушку пальцем. — Что с ней, Поттер? — Кси подозрительно сузила глаза. Она призналась себе, что Гарри действительно выглядит красивее, чем в предыдущие годы, и была ошеломлена мускулами, выглядывающими из-под его рубашки. Покачав головой, она почувствовала, что ее щеки слегка разгорелись. Она снова вернулась к церемонии, упрекая себя за подобные мысли. Ее неосторожный поступок не остался незамеченным парой изумрудных глаз. — Ли, Су, — позвала МакГонагалл, и, к радости сестры, девушка была отсортирована в Когтевран. Су с нетерпением бросилась к сестре, робко улыбаясь на все эти аплодисменты. Робкая улыбка исчезла, как только Гарри представился ей со своей лучшей манящей улыбкой. Су густо покраснела и опустила взгляд на колени. Разъяренный взгляд Кси сменился румянцем смущения, как только он направил на нее свою улыбку. Гарри подумал, что эта вспыльчивая девушка хорошо знакома с его улыбкой. Гарри бросил свою игру, когда его внимание привлек светловолосый мальчик. Гарри откуда-то узнал этого мальчика. Он был единственным отпрыском Малфоев. Семья Гринграссов никогда не любила их из-за первой войны. Глава семейства Малфой постарался превратить их в слуг Темного Лорда, утверждая, что это их долг как чистокровной семьи с большим состоянием. — СЛИТЕРИН! — объявила шляпа, едва коснувшись головы мальчика. Малфой высокомерно прошествовал к столу, чтобы присоединиться к двум своим друзьям, и выглядел слишком довольным собой. Вместо того чтобы вздохнуть, Гарри фыркнул и снова устремил свой взгляд вперед. Типично для Малфоя быть в Слизерине, они скорее запятнают дом, чем восстановят его былую славу. Дафна была не в восторге от такого развития событий. Гринграсс Кси, с презрением в глазах, наблюдала за церемонией распределения. Она не могла простить Малфоям их деяния во время Первой войны. Из-за их предательства к Гринграссам стали относиться с недоверием, и это чувствовалось в каждом взгляде, брошенном в их сторону. — "Мун", "Нотт", "Паркинсон", — бормотала Кси, перечисляя имена, словно поминала усопших. — "Патил", "Патил", — прозвучало двойное имя. — "Перкс, Салли-Энн", — и, наконец, — "Поттер, Дэниел!". Кси вскинула голову, ее взгляд устремился на Гарри. — "Так это твой брат, Поттер?" — спросила она, ее голос звучал как ледяной ветер. Гарри кивнул, нехотя признавая родство. — "Да, это он". — "Ну, на тебя он совсем не похож, это точно. Ты больше похож на свою мать. Он тощий, а эти очки просто... ну, ужас! Почему Поттеры не могут выбрать более стильные очки? Честно говоря, есть множество других очков, которые гораздо больше подходят для нашего времени. Слава Мерлину, что тебе вообще не нужно их носить - это бы точно скрыло твою внешность". Губы Гарри скривились в презрительной ухмылке. — "Что ты хочешь сказать, Ли? Что я красивее остальных мужчин? Вот как?" — "Ты с ума сошел, Поттер? Именно это я и говорю". — Кси резко тряхнула головой, ее лицо вспыхнуло краской. — "Подождите... Н-нет, т-так не бывает! I... Ты... Тьфу! Ты обманул меня, Поттер! Ты за это заплатишь!" — "ГРИФФИНДОР!" — разнесся по залу голос Распределяющей шляпы. Улыбка с лица Гарри исчезла, как по мановению волшебной палочки. Аплодисменты, раздавшиеся в Большом зале, были громче, чем за весь вечер. — "Уизли, Перси, идеальный эээ... префект, энергично пожал руку Дэниелу, — заметил Гарри, закатывая глаза. — "А близнецы Уизли проскандировали, что у них есть Поттер". Гарри чувствовал себя неловко. Не похоже, что его брат был единственным Поттером в Большом зале. — "Томас, Дин", — прозвучало следующее имя. — "Турпин, Лиза". Следующим был самый младший Уизли, который, как и Малфой, несомненно, следовал наследию своей семьи и стал гриффиндорцем, присоединившись к брату Гарри. — "Забини, Блейз". — Последнее имя завершило церемонию распределения.